

концепции гасконской проблемы (чаще всего это просто не входит в задачу авторов), но может быть использовано при ее исследовании.

Рассмотрение любого из аспектов гасконской проблемы невозможно вне тех конкретно-исторических противоречий, которые имели место между Англией и Францией на почве Гаскони. Нам представляется, что на рубеже XIII и XIV вв. расстановка сил была следующей. Для английской монархии Гасконь служила последним опорным пунктом возможного восстановления владений Анжуйского дома, а следовательно — возвращения огромной доходной территории, и для нанесения решающего удара своему основному политическому сопернику в Европе. Французские короли видели в Гаскони последнее реальное препятствие со стороны английской монархии на пути объединения Франции и укрепления центральной власти в стране. А тот факт, что борьба за Гасконь была обусловлена также серьезными экономическими причинами³, придавал англо-французским столкновениям особенную остроту.

Наличие в руках английской короны столь доходной области⁴ давало ей чрезвычайно важную в тех исторических условиях возможность располагать определенными свободными средствами и могло обеспечить королевской власти некоторую относительную самостоятельность в решении сложных политических задач. Нуждаясь в пополнении своей казны не меньше, чем английские короли, короли Франции расценивали сохранение Гаскони в руках случайно получивших ее Плантагенетов как некую историческую несправедливость, которую следует исправить любым путем.

В свете названных обстоятельств становится очевидным, что у обеих заинтересованных сторон имелись одинаково веские причины для борьбы за право владения Гасконью. Однако объективные условия, в которых вела борьбу каждая из враждующих монархий, были весьма различными.

В пользу английской власти действовали такие факторы, как взаимные экономические интересы английской короны и жителей многочисленных и богатых гасконских городов, исторически обусловленные традиции относительной политической независимости Гаскони и стремление ее населения избежать серьезного подчинения какой бы то ни было центральной власти. Причем власть французского короля была для Гаскони особенно нежелательной. Во-первых, Франция находилась в непосредственной территориальной близости от Гаскони, а потому присоединение к ней угрожало этой области полной утратой независимости. Во-вторых, — и это также немаловажное

val England, v. 1—2 Manchester, 1920; *M. McKisack*. The fourteenth century. 1307—1399. Oxford, 1959; *C. Jullian*. Histoire de Bordeaux depuis les origines jusqu'en 1895. Bordeaux, 1895; *E. Perroy* (ed.). La Guerre de Cent ans. Paris, 1945; *G. Cuttino*. The causes of the Hundred Years War. — «Speculum», 1956, v. 31, № 3.

³ Об этой стороне гасконской проблемы см.: *Н. И. Басовская*. Экономические интересы английской короны в Гаскони в конце XIII — начале XIV в. — ВМГУ, сер. история, 1968, № 2.

⁴ Годовой доход от Гаскони в отдельные периоды приближался к размерам среднегодового дохода английского государства.